

Волшебные сказки

Якоб и Вильгельм
Гримм

#эксмодетство

Золотые сказки для детей (Эксмо)

Якоб и Вильгельм Гримм

Волшебные сказки

«ЭКСМО»

1810-1845

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Гримм Я.

Волшебные сказки / Я. Гримм — «Эксмо»,
1810-1845 — (Золотые сказки для детей (Эксмо))

ISBN 978-5-04-106403-7

«Случилось как-то, что заболела у одного богача жена и почувствовала, что конец ей приходит. Подозвала она свою единственную дочку к постели и говорит:— Моё милое дитя, будь скромной и ласковой, и Господь тебе всегда поможет, а я буду глядеть на тебя с неба и всегда буду возле тебя...»

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-106403-7

© Гримм Я., 1810-1845
© Эксмо, 1810-1845

Содержание

Золушка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вильгельм и Якоб Гримм

Волшебные сказки

© Copyright by Wydawnictwo Zielona Sowa, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Золушка

Случилось как-то, что заболела у одного богача жена и почувствовала, что конец ей приходит. Подозвала она свою единственную дочку к постели и говорит:

– Моё милое дитя, будь скромной и ласковой, и Господь тебе всегда поможет, а я буду глядеть на тебя с неба и всегда буду возле тебя.

Потом закрыла она глаза и умерла. Девочка ходила каждый день на могилу к матери и плакала и была смиренной и ласковой.

Вот наступила зима, и снег укутал белым саваном могилу, а когда весной опять засияло солнышко, взял богач себе в жёны другую жену.

Привела мачеха в дом своих дочерей. Были они лицом красивые и белые, но сердцем злые и жестокие. И настало тогда тяжёлое время для бедной падчерицы.

– Неужто эта дура будет сидеть у нас в комнате? – сказала мачеха. – Кто хочет есть хлеб, пускай его заработает. А ну-ка, живей на кухню, будешь стряпухой.

Отوبرали они у неё красивые платья, надели на неё старую посконную рубаху и дали ей деревянные башмаки.

– Поглядите-ка на эту гордую принцессу, ишь как вырядилась, – говорили они, смеясь, и отвели её на кухню.

И должна она была там с утра до самого позднего вечера исполнять чёрную работу: вставать рано утром, носить воду, топить печь, стряпать и мыть. А кроме того, сводные сёстры всячески старались, как бы её посильней огорчить – насмехались над нею, высыпали горох и чечевицу в золу, и ей приходилось сидеть и выбирать их оттуда опять.

Вечером, когда она от работы уставала, ей приходилось ложиться спать не в постель, а на полу, рядом с печкой, на золе. И оттого, что была она всегда в золе, в пыли и грязная, прозвали её сёстры Золушкой.

Случилось однажды, что отец собрался ехать на ярмарку и спросил у своих падчериц, что привезти им в подарок.

– Красивые платья, – сказала одна.

– Жемчуга и драгоценные камни, – попросила другая.

– Ну а ты что, Золушка, хочешь?

– Привези мне, батюшка, ветку, что на обратном пути первая зацепит тебя за шапку, – отломи её и привези мне с собой.

Накупил отец своим падчерицам красивые платья, жемчуга и самоцветные камни, и, когда на обратном пути ехал он через лесок, ветка орешника хлестнула его, да так сильно, что и шапку с головы у него сбила, – он сорвал эту ветку и привёз её с собой. Воротился он домой и подарил падчерицам то, что они просили, а Золушке отдал ветку орешника.

Поблагодарила его Золушка, пошла на могилу к матери и посадила там ветку, и так сильно плакала, что слёзы катились у неё из глаз на землю, и они полили ту ветку. Вот выросла веточка и стала красивым деревом. Золушка трижды в день приходила к дереву, плакала и молилась; и каждый раз прилетала на дерево белая птичка; и, когда Золушка ей говорила какое-нибудь желание, птичка сбрасывала ей то, что она просила.

Но вот случилось однажды, что король затеял пир, который должен был длиться целых три дня, и созвал на праздник всех красивых девушек страны, с тем чтобы сын его мог выбрать себе невесту. Когда две названных сестры узнали о том, что им тоже надо явиться на пир, они стали добрые, кликнули Золушку и говорят:

– Причеши нам волосы, почишь туфли и застегни застёжки, да покрепче, мы ведь идём в королевский дворец на смотрины.

Золушка их послушалась, но заплакала – ей тоже хотелось пойти потанцевать; она стала просить мачеху, чтобы та отпустила её.

– Ты ведь Золушка, – сказала ей мачеха, – вся ты в золе да в грязи, куда уж тебе идти на пир? У тебя ведь ни платья нету, ни туфель, а ты хочешь ещё танцевать.

Перестала Золушка её просить, а мачеха ей и говорит:

– Вот просыпала я миску чечевицы в золу. Коль выберешь её за два часа, тогда можешь идти вместе с сёстрами.

Вышла Золушка чёрным ходом в сад и молвила так:

– Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, летите, помогите мне выбрать чечевицу!

– Хорошие – в горшочек,
Поплоше – те в зобочек.

И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а за ними и горлинка, и, наконец, прилетели-послетались все птички поднебесные и опустились на золу. Наклонили голубки свои головки и начали клевать: «Тук-тук-тук-тук», а за ними и остальные тоже: «Тук-тук-тук-тук», и так повыбрали все зёрнышки в мисочку.

Не прошло и часу, как кончили они работу и все улетели назад.

Принесла Золушка мисочку своей мачехе, стала радоваться, думая, что ей можно будет идти на пир, но мачеха сказала:

– Нет, Золушка, ведь у тебя нет платья, да и танцевать ты не умеешь – там над тобой только посмеются.

Заплакала Золушка, а мачеха и говорит:

– Вот если выберешь мне за один час из золы две полные миски чечевицы, то можешь пойти вместе с сёстрами. – А сама подумала про себя: «Этого уж ей не сделать никогда».

Высыпала мачеха две миски чечевицы в золу, а девушка вышла через чёрный ход в сад и молвила так:

– Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, летите, помогите мне выбрать чечевицу!

– Хорошие – в горшочек,
Поплоше – те в зобочек.

И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а вслед за ними и горлинка, и, наконец, прилетели-послетались все птички поднебесные и спустились на золу. Наклонили голубки головки и начали клевать: «Тук-тук-тук-тук», а за ними и остальные тоже: «Тук-тук-тук-тук», и повыбрали все зёрнышки в миску. Не прошло и получаса, как кончили они работу и улетели все назад.

Принесла Золушка две миски чечевицы мачехе, стала радоваться, думая, что теперь-то ей можно будет идти на пир, а мачеха и говорит:

– Ничего тебе не поможет: не пойдёшь ты вместе со своими сёстрами – и платья у тебя нету, да и танцевать ты не умеешь – нам будет за тебя только стыдно.

Повернулась она спиной к Золушке и поспешила со своими двумя дочерьми на пир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.